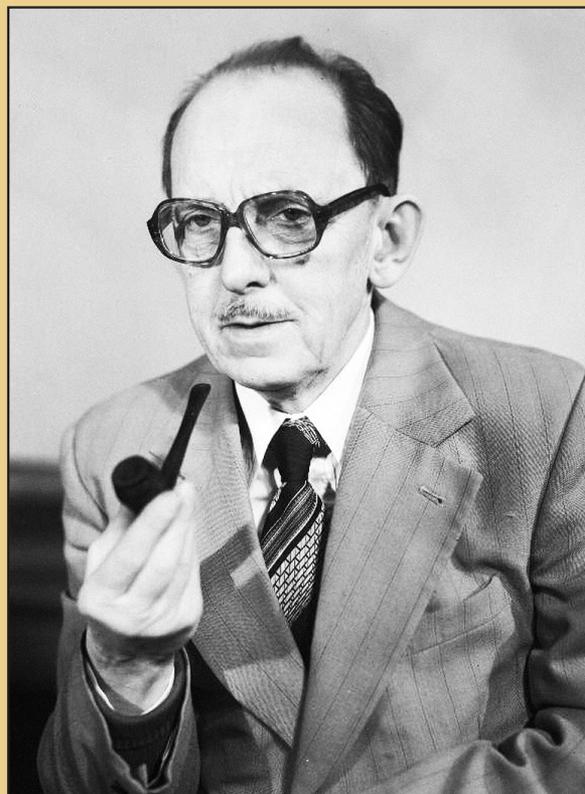

Н.В. ЛУЧНИК (1922 – 1993)

Прошло 20 лет, как из жизни ушёл крупнейший советский филателист-исследователь Николай Викторович Лучник, заложивший основы классификации материала некоторых популярных сегодня областей отечественной филателии.

Николай Викторович Лучник родился в Ставрополе. По специальности генетик, биофизик и радиобиолог. Окончил биологический факультет МГУ. Во время войны оказался на территории, оккупированной немцами, и был репрессирован. В 1947 г. был переведён на Урал в научно-исследовательскую «шарашку» («объект 0215» или «Лаборатория «Б»), где работал под руководством известного учёного Н.В. Тимофеева-Ресовского. В 1951 г., будучи заключённым, впервые в мире установил, что облучённые клетки не всегда погибают и с течением времени могут восстанавливаться, и стал основоположником лучевой терапии. Разработал статистические методы расшифровки генетического кода и первым в мире опубликовал результаты его полной расшифровки. Был реабилитирован в 1962 г. После этого работал в Институте медицинской радиологии АМН СССР зав. лабораторией и зав. отделом, где добился потрясающих по своей научной ценности результатов.

В 1970-80-е годы в Москве образовался круг филателистов, в который входили такие величины, как С.М. Блехман, Н.В. Лучник, К.А. Бернгард, О.В. Форафонов и некоторые другие. Их близкое общение друг с другом, совместные обсуждения позволили решить многие сложные проблемы, возникавшие в их общем увлечении. Это был «золотой век» советской филателии...

Своими воспоминаниями о Н.В. Лучнике делится его друг О.В. Форафонов. Эта статья была впервые опубликована в № 2 Альманаха «Почтовые цельные вещи», вышедшем в 2006 г., который уже стал библиографической редкостью.

ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ...

Во второй половине 50-х годов прошлого века в нашей стране начались демократические преобразования, которые в какой-то мере коснулись и коллекционеров-филателистов. В крупных городах были созданы городские объединения и общества, появились клубы при дворцах и домах культуры, а также и при других культурно-просветительских учреждениях.

В 1957 году в Москве было создано Московское городское общество коллекционеров (МГОК), заметно активизировавшее общественное филателистическое движение: клубы при Доме учёных, Доме композиторов, Центральном Доме культуры железнодорожников, Доме культуры им. Горького и других. Стали проводить выставки и другие публичные мероприятия в Парке культуры и отдыха им. Горького и в саду им. Баумана. В начале 60-х годов в распоряжение филателистов был предоставлен

и клуб Московского управления КГБ на Сretenке, в котором московские филателисты стали собираться раз в неделю по вечерам после работы. Приезжали туда и иногородние филателисты. В те времена КГБ старался держать в поле своего зрения все общественные организации и кружки – от аквариумистов до филателистов и нумизматов. Для нас, однако, это имело и свои плюсы. Нам предоставили прекрасный зал, большие просторные коридоры, удобные кресла и диваны. Такая обстановка располагала не только к простому обмену или купле-продаже, без чего немислимо сколь-либо серьёзное коллекционирование, но также и к тому, что составляет основную, глубинную его сущность – к «роскоши человеческого общения».

Однажды на одной из таких встреч в клубе ко мне подошёл незнакомый человек и вежливо представил-

ся: «Николай Викторович. Мне сказали, что Вы интересуетесь «Россией» и, в частности, штемпельными конвертами». Надо сказать, что в те годы абсолютное большинство филателистов интересовались только почтовыми марками, а на маркированные конверты и почтовые карточки внимания не обращали, как впрочем, и на штемпеля гашения.

После этого Николай Викторович извлёк из портфеля небольшой кляссер, в котором оказались марки Российской империи с так называемыми «немymi штемпелями», введёнными в основном в западных губерниях страны в начале Первой мировой войны. «Это – штемпель Варшавы, это – Риги, а это – Ревеля», – тут же определил я три из них. «Откуда Вы это знаете?» – последовал вопрос моего нового друга. Я рассказал Николаю Викторовичу, что незначительное количество сведений об этих штемпелях было опубликовано в 30-е годы в журналах «Россика», а сейчас в Ленинграде живет коллекционер Яков Михайлович Вовин, который собирает «немые штемпеля», изучает их и ведёт переписку с известным американским филателестом Куртом Адлером, также занимающимся их собиранием. К настоящему времени ими расшифровано около трёхсот «немых штемпелей».

Слово за слово, мы разговорились, и Николай Викторович поведал мне, что живёт он в Обнинске Калужской области, расположенном в 105 км от Москвы. Там он работает в одном из научно-исследовательских институтов и занимается исследованиями в области радиационной биологии. Значительно позже я узнал, что Николай Викторович Лучник – известный учёный с мировым именем, доктор биологических наук, профессор, автор научного открытия, но тогда я ни о чём не догадывался, да и всё поведение Николая Викторовича не давало для этого никакого повода. Очень вежливый, обходительный и внимательный, он всегда вёл разговоры только на филателистические темы. Впрочем, времени у него было не так уж и много: надо было торопиться, чтобы успеть на вокзал на последнюю электричку (ходили они редко). Несмотря на то, что встречи у нас были не частыми (у каждого семья, работа и другие заботы), мы подружились и, как мне кажется, оба ценили друг друга как коллекционеры-единомышленники, увлечённые одними и теми же объектами собирательства, так и чисто по-человечески.

Мы дружили с С.М. Блехманом, К.А. Бернгардом, С. Кристи и другими известными тогда филателистами. Но всё-таки в основе нашей дружбы лежала общность филателистических интересов. У нас начался и на протяжении почти трёх десятков лет продолжался активный обмен конвертами и марками с различными штемпелями. Надо сказать, что Николай Викторович очень любил делать подарки, причём делал он их очень изящно и с выдумкой. Так, например, несколько раз при встрече в Москве он передавал мне небольшие конвертики за две-три недели до наступления очередного Нового года или какого-либо другого праздника и говорил, что он вряд ли будет в праздники в Москве, поэтому просит меня вскрыть этот конверт в надлежащее время. Не скрою, эти подарки были очень приятны.

В 1968 году мы вместе с Николаем Викторовичем в составе туристической группы посетили Всемирную филателистическую выставку в Праге. На этой выстав-

ке он демонстрировал экспонат, в котором были представлены российские марки с гашениями Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Тогда его разработку оценили серебряной медалью. Посещая выставку ежедневно и встречая филателистов из других стран, я не смог бы обойтись без Николая Викторовича. Он был для меня и компаньоном при осмотре экспозиций, и переводчиком при беседах с экспонентами, поскольку прекрасно изъяснялся на английском, французском и немецком языках.

Вообще с ним было потрясающе интересно. Беседуя на самые разные темы, не стеснённые временем и необходимостью куда-то идти по делам, мы сблизились ещё больше. Он был очень хорошим рассказчиком, прекрасно знал архитектуру, живопись, поэзию. Тем более что сама Злата Прага располагала к этому. К тому же он был очень весёлый человек, придумывал весёлые шутки, любил анекдоты и всякие смешные истории.

Николай Викторович был знаком по переписке со многими знаменитыми зарубежными филателистами, крупными знатоками России, такими как Курт Адлер из США, Мишель Липшютц (Михаил Владимирович Лившиц) из Франции, Олег Агафонович Фаберже из Финляндии, живший в Хельсинки. С Фаберже у Николая Викторовича переписка завязалась ещё в начале 60-х годов. Вскоре они стали не только коллегами, но и просто друзьями, сообщавшими друг другу о своих семейных делах. Личная встреча Н.В. Лучника и О.А. Фаберже

Н.В. Лучник в гостях у С.М. Блехмана.

Слева направо: Н.В. Лучник, автор, К.А. Бернгардт, С.М. Блехман. Спinoй к зрителю: М.В. Липшютц и С. Кристи

состоялась лишь через 30 лет в 1991 г. во время приезда последнего в Москву на Международную филателистическую выставку «Россика».

Тогда Николай Викторович был уже тяжело болен и не мог выезжать из Обнинска. Поэтому прибывшие в Москву О.А. Фаберже и М.В. Липшютц приезжали к нему сами – сперва Олег Агафонович, а дня через два – Михаил Владимирович. Я же приехал к Николаю Викторовичу спустя неделю после этих визитов, и он возбуждённо и эмоционально пересказывал мне все детали бесед, состоявшихся у него с Фаберже и Липшютцем. Все эти дни он был радостен, как ребенок, получивший любимую игрушку. И я, глядя на него, ощущал почти такие же эмоции. В свою очередь я рассказал ему о моих встречах с ними, состоявшихся во время выставки «Россика».

С Липшютцем я был знаком уже давно и встречался много раз, а вот с Олегом Агафоновичем лично познакомился только тогда. Поговорить мы успели о многом и, конечно же, о нашем общем друге – Николае Викторовиче Лучнике. Единодушно мы оба очень высоко оценили его вклад в российскую филателию.

Ещё в 1970 году в сборнике «Советский коллекционер» Николай Викторович опубликовал замечательное филателистическое исследование «Пароходная почта России». В своей статье он впервые детально описал почтовые маршруты пароходов, доставлявших почтовую корреспонденцию, типы почтовых штемпелей, применявшихся на этих пароходах, а также проследил их изменения во времени. Там же он описал и типы мастичных печатей, ставившихся на бесплатную корреспонденцию военнослужащих, отправляемую с военных кораблей. Его публикация опиралась на обширную документальную основу, впервые собранную и введённую в филателистический оборот лично Николаем Викторовичем. Он много работал с литературой и документами, по крупицам собирал отдельные факты, создавая из них единую логичную картину истории пароходной почты России. Эта статья стала настоящей библией для собирателей материалов по т.н. пароходной почте, а сам Н.В. Лучник зарекомендовал себя в филателистическом мире крупнейшим знатоком этой темы.

Через четыре года в том же сборнике «Советский коллекционер» в № 11 за 1974 год Николай Викторович опубликовал ещё одно замечательное филателистическое исследование «Железнодорожная почта России». Эту статью я бы причислил к классике филателистической литературы. Насколько мне известно, она была переведена и напечатана в Англии, как, впрочем, и другие его публикации. Для меня лично как для коллекционера железнодорожных штемпелей России эта работа Николая Викторовича наиболее близка. Она сразу же стала

моим настольным справочником и остаётся им и поныне. К слову сказать, именно эти две работы Н.В. Лучника послужили многим коллекционерам, изучающим темы пароходной и железнодорожной почты, основополагающими трудами при создании собственных коллекций и разработок.

Николай Викторович увлекался ещё и коллекционированием штемпелей Российских заграничных почтовых контор, почтовыми марками, штемпельными конвертами и штемпелями Русских земств, а также штемпельными конвертами Российской империи. И по этим вопросам он был признанным и авторитетным знатоком. Николай Викторович на протяжении многих лет в письмах к Олегу Агафоновичу Фаберже обсуждал различные вопросы истории почты. Они часто писали друг к другу о необходимости составления детального каталога земских марок. Была у Николая Викторовича мечта самому составить такой каталог, однако этим мечтам не суждено было осуществиться. На пути встала болезнь, а потом и смерть. Николай Викторович Лучник ушёл от нас в 1993 году.

Н.В. Лучник
(в центре).
Слева
от него –
известный
филателист,
посол СССР
А.А. Шведов,
справа – автор

Творческие и исследовательские разработки Николая Викторовича сохранили своё значение и сейчас. Так, в книге Н.Ф. Мандровского, А.С. Мраморнова и В.М. Тюкова «Пароходная почта России» отмечается, что «впервые общая схема классификации пароходных штемпелей России была предложена Н.В. Лучником» и высоко оценивается его вклад в изучение отечественной пароходной почты.

Специалист в области железнодорожной почты России, неоднократный обладатель больших золотых медалей на всемирных выставках В.Г. Левандовский рассказывает: «На раннем этапе формирования моей коллекции железнодорожных штемпелей Российской империи номер сборника «Советский коллекционер» с исследованием Н.В. Лучника «Железнодорожная почта России» был моей настольной книгой, на которую я смотрел тогда снизу вверх. Он заложил основу классификации железнодорожных штемпелей России, на которую я смог опереться в своих дальнейших исследованиях, развивая и дополняя её. К сожалению, с Николаем Викторовичем лично знаком я не был.

Уже после его смерти я купил у его сына несколько старых альбомов с железнодорожными штемпелями на письмах и марках. Эти альбомы с толстыми чёрными и красными обложками, с зажатými листами в мелкую сеточку, наклеенными на них марками, размещёнными в фотоуголках почтовыми отправлениями и карандашными надписями его рукой до сих пор хранятся у меня. Вокзальные штемпеля были расположены в алфавитном порядке, а штемпеля почтовых вагонов по номерам. Кстати, такой же формально последовательный порядок расположения подобного филателистического материала я обнаружил у зарубежных коллекционеров в домашних коллекциях, приобретённых мною позже.

Талантливый человек талантлив во всём. Н.В. Лучник был известным учёным, и своё умение мыслить аналитически, систематизировать и классифицировать различные изучаемые объекты он в полной мере перенёс и на филателистические исследования, оставив после себя для нас, за ним идущих, очень полезное наследие. Спасибо ему за это».